

Когда-то, уже давненько, занесенный прихотливыми творческими ветрами, я побывал в Петровском Заводе, в том самом, где с 1830 года отбывали ссылки декабристы и вместе с ними маялись их жены, Великие русские женщины. Естественно, я попросился сводить меня на могилы декабристов, погребенных на высоком полуголом холме. И на кладбище я пережил одно из страшнейших потрясений в своей жизни, когда на могиле княгини, одной из первых ринувшейся в беспросветную Сибирь того времени, на могильной плите, прикрывавшей прах ее и маленькой дочки, прочел крупно, кричаще начертанное мелом слово "блядь". Тогда же возникло у меня зудящее желание написать киносценарий по воспоминаниям Марии Волконской со всенепременным условием, чтобы кинодействие начиналось наездом камеры на древнюю могилу и во весь экран кричало бы это непристойное слово на святой могиле русской героини в незатрепанном при советской власти значении этого слова. Но в то время ругаться можно было только молча, даже любимую партию материть можно было только про себя. Разумеется, ни одна целомудренная, соцреализмом овеянная киностудия, прежде всего периферийная, такой моей дерзости не восприняла, а иначе я не видел и не хотел начинать свою новаторскую затею, и дело мое, кинодейств мой во мне замерли и скончались. Когда вышел на экраны кинофильм "Звезда пленительного счастья", я сначала смотрел его с какой-то долей ревности, и он мне не нравился, в первую голову название его, оно мне казалось и слишком красивым, и слишком выпендренным. Но вот недавно посмотрел я этот фильм в шестой раз уже по телевидению и почти весь фильм проплакал. Стар стал, слаб на слезу. Но кабы только это. Невольно я сравнивал людей прошлого с нами, и мне все более и более становилось жалко нас. Да, мы далеки от того времени, да, в кинодействии заняты наши замечательные артисты и прежде всего артистки, да, декабристы? это сливки прежнего общества, наиболее просвещенная и по-божески воспитанная его часть, и все же, все же... Не покидало меня ощущение, как мы далеки не от времени, а от тех людей, как мы одичали в сравнении с ними! Когда-то, будучи подростком и читая все, что попадало в руки, выбору-то не было, я где-то прочел о том, что, увидев в руднике мужа, закованного в цепи, его жена Мария Волконская упала на колени и поцеловала эти грязные, ржавые, мокрые цепи. Для юноши, жившего в то время в гибельно-ссылных местах, это было не меньшим потрясением на всю жизнь, чем при прочтении поганого слова, нанесенного на могилу моим современником, скорее всего, тоже юным оболтусом, не понимающим, что он делает, чего творит. И всякий раз, смотря фильм о декабристах, я с нетерпением, с нарастающим трепетом в сердце жду того момента, тех кадров, когда молодая женщина падет на колени в грязь рудника и прижмет губами к цепям. И с каждым разом постигает меня все большее разочарование. Нет, нет, ни режиссер, ни актриса, ни оператор, ни осветитель и никто, никто прочий в этом не виноваты. Просто прошло много лет, наступили другие времена, и я вместе с ними сделался другой. Нет уже пылкого воображения, погасла вспышка любви, боли и сострадания во мне, все улеглось на дно души, погрузилось в вязкую тину буден. И если б это было со мной одним, то и Бог с ним, со мною-то, нет, качественно изменилось не только население России, но и всего подоблачного мира. Не кино, не княгиня-артистка худо нам показывает вершинный взлет чувств, небесное парение духа и земного подвига, это мы, усталые от невзгод и гонений, от голода, войн, братоубийства, самопоедания, разучились ценить высокие чувства, видеть святость любви, мы, мы стали черствей, бесчувственней, хуже... Вот хлюпают в кинозале мои современники, оплакивая славных людей с давно тоже погибшего "Титаника" и самоотверженно отдающего свою жизнь возлюбленной угловатого в неуклюжей и чистой любви своей юношу. И никто, никто из них не помнит, весь мир забыл, что подобная трагедия разыгралась всего год назад в Балтийском море, когда на пароме "Эстония" погибло восемьсот человек, отлетело к небу восемьсот рядом живших и жизни внимавших душ. Вся страна в боли и гнев поднялась, требуя ответа за гибель подводной лодки "Курск", но на дне океана лежит "Комсомолец" и еще несколько подлодок, в эти же дни утерялся вместе с людьми грузовой теплоход в Охотском море и в Чечне гибли солдаты, старики, дети, кто о них-то вспомнит и заплачет? Неужто горе, преступность мира затопили нас, будто "Титаник" или "Эстония"? Неужто мы так устали от горя и страданий, что уже не чувствуем его и оттого такие бездушные, такие невосприимчивые к чужой беде, к смертям, ко крови? А что касается "Звезды пленительного счастья", то самая жалостная, самая меня в слезу вбивающая сцена? это когда отъезжает в ссылку первая партия декабристов и под какую-то сиротски-горькую мелодию бедный возок исчезает за голым холмом и долго не может исчезнуть, а когда исчезает, за ним остается этот выжженный, блеклый холм, и невольно вспоминаются заношенные на нашей казенной бумаге древние прекрасные слова: "О, Русская земля! Уже ты за холмом". 16 декабря

Астафьев Виктор Петрович Худословие astafevvictor.ru
2000. Академгородок.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://astafevvictor.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!